

Муз. сфера - 1994 - июль - август (17-8)

Вековой юбилей Леонида Половинкина

Половинкин был личностью незаурядной — и в творчестве, и в повседневной жизни. До сих пор его цитируют, вспоминают его блестящую образованность, парадоксальность, острый ум (чего стоит хотя бы его выражение “волк волку — композитор”).

И в творчестве Леонид Алексеевич был неожиданным. Смелый гармонический язык, который многими современниками не был принят и понят, безудержная фантазия, заразительный юмор и — в то же самое время — сосредоточенность, углубленность, а порою — нарочитый аскетизм. Многие сочинения Половинкина были “преждевременны”. К примеру — его Третья, “Романтическая”, симфония. Она была высоко оценена музыкантами, но сразу же забыта — быть может для того, чтобы ее вспомнили “завтра”? Превосходные романсы, камерные инструментальные сочинения Половинкина ждут своих исполнителей. Как писал о Половинкине Д. Кабалевский, “в свое время Половинкин прослыл в кругах любителей музыки “оригиналом”, дав повод к тому не столько самой музыкой своей, сколько парадоксальными заголовками, и столь же парадоксальными комментариями к этим заголовкам.

“В средневековую пору замков, рыцарских турниров и прекрасных незнакомок возникали

баллады, — говорил Половинкин, — а в наше время — время больших индустриальных городов, возникают лишь происшествия”. И Половинкин сочиняет одно за другим “Происшествия” для фортепиано. В противовес традиционному циклу “Прелюдий” он написал цикл “Двадцать четыре постлюдии”. Тему с вариациями заменили у него “Вариации с темой” (тема возникает в конце сочинения, как итог постепенного — от вариации к вариации — прояснения музыки)...

Больше “повезло” музыке Половинкина для детей. Этому “жанру” композитор отдал более 30 лет своей жизни. Еще работая с Н.И. Сац в театре для детей, он создал ряд замечательных произведений, среди которых, к примеру, балет “Негренок и обезьяна”, уже 65 лет не сходящий со сцен музыкальных театров (Был случай, когда одна девочка, которой не попавшая на спектакль, на предложение мамы пойти в зоопарк и посмотреть настоящую обезьяну, ответила: “Здесь настоящая, а там — не настоящая”); опера “Сказка о рыбаке и рыбке”, с огромным успехом шла не только в Центральном детском в Москве, но и в Киевском оперном театре, где ее с азартом исполняли великие мастера украинской оперной сцены М. Литвиненко-Вольгемут и И. Паторжинский. А му-

зыку к спектаклю “Золотой ключик” высоко оценил Алексей Толстой, заметив, что для своей сказки лучшей музыки он бы не желал. В детском же театре Половинкин дирижировал и симфоническими концертами, в программы которых, наряду с классикой, включал специально написанные свои увлекательнейшие сочинения. Кстати, именно под управлением Половинкина в одном из таких концертов впервые была исполнена сказка С. Прокофьева “Петя и волк”. Будучи блестящим пианистом, много выступал и как солист, и как ансамблист. Натура яркая, увлекающаяся, разносторонне одаренная (до консерватории, которую он блестяще окончил по трем факультетам и занесен на золотую Доску почета, Леонид Алексеевич закончил еще два факультета университета), Половинкин не занимался “устройством” своих сочинений, не добивался утверждения их в репертуарах. Возможно, он верил, что время его музыки придет.

И вот, спустя 45 лет после его смерти, кажется, наступает время возрождения прекрасной музыки. Постепенно заинтересовываются ею певцы, пианисты, квартеты. Наверняка обратят внимание на симфонию Половинкина (а их — девять!) дирижеры.

Петр МЕРКУРЬЕВ